

"Черт, а ведь Предтечи строили свое дерьмо надолго, да?"

Это первое, что говорит Дезмонд, придя в себя, - а затем, оглядываясь назад, понимает, насколько это чертовски иронично, ведь Предтечи определенно не строили свои вещи надолго. Единственное, что они сделали и что сохранилось до наших дней, - это их орудия рабства, и то, что это говорит об их приоритетах, вызывает сомнения.

Однако Великий Храм все еще там, и более или менее таким, каким он его оставил. Земля пережила бог знает сколько орбитальных бомбардировок, войн и катастроф, но Великий Храм не изменился. Здесь даже есть кое-что из их старых вещей, хотя и немного. Остатки пластиковых и металлических обломков стула, часть строительных лесов, платформы, которые они установили в пещере для перевозки оборудования, металлические книжные шкафы Шона... Все они проржавели насквозь, платформы рассыпаются под ногами Десмонда, когда он начинает пробираться к выходу, но все равно это довольно приятно. Странная ностальгия. Почти как возвращение домой из... того места, где он был.

Однако он в полной заднице.

В Великом храме уже не осталось энергии, он использовал последнюю из них, чтобы остановить Пятую суперсолнечную вспышку. Юнона давно исчезла, как и почти все остальное, что он знает, - не считая ржавых кусков металла. Все, что есть у Десмонда, - это одежда на спине и то, что лежит в его маленьком рюкзаке..., а он не очень-то приспособлен к выживанию в ситуации, когда застрял в дикой природе. А именно в такой ситуации он сейчас и находится.

За окном - дикий, старый лес, в котором нет никаких признаков того, что здесь когда-либо проходили дороги. Деревья - выносливые хвойные, подлесок - колючий и неприветливый, и выглядит он почти нетронутым. Есть следы животных, слышно птиц, это уже кое-что. Сейчас начало лета, или, по крайней мере, так кажется. Впрочем, времена года могли перепутаться по пути. Он не удивился бы, если бы так оно и было. Земля пережила немало дерьма в его отсутствие.

И Десмонд предчувствует, что его ждет та же участь. Он и сам сейчас в полном дерьме. На планете нет людей, совсем нет, и не было уже тысячи лет. Не найти ни поселений, ни городов, ничего, только дикая природа, ползущая по древним руинам. А эти руины были разбомблены задолго до того, как стали древними. Так что...

Да.

Ветер шелестит верхушками хвойных деревьев, поют птицы, громко и почти знакомо. Где-то далеко-далеко слышна река. Здесь очень спокойно. Воздух пахнет лесом, свежим, хрустящим и немного влажным. Определенно, это шаг вперед по сравнению с пыльными старыми пещерами Большого храма.

С каждым вдохом Десмонд чувствует, как он здесь совершенно одинок.

Второе, что он произносит, - "Черт", - искренне звучит в жуткой, шумной тишине живого леса, никогда не видевшего людей.

У Десмонда есть два варианта. Три, если он хочет быть болезненным.

Первый вариант - остаться в Большом храме. Там безопасно, сухо, много места, и, возможно, он сможет сделать его пригодным для жизни без особых проблем. В лесу достаточно дичи, чтобы прокормить его, наверное, до бесконечности, если только он будет охотиться на нее умеренно, да и дикие корма наверняка найдутся. Может быть, если он раздобудет семена, то сможет даже попробовать заняться земледелием. С близлежащей рекой вода тоже не мешает. Есть места и похуже.

Вариант второй: уйти и поискать человеческие руины. Вероятно, недалеко есть такие - планета одно время была довольно широко заселена, а после терраформирования, вероятно, стала снова. У него сложилось впечатление о городах, о руинах - и, судя по предпочтениям людей в строительстве поселений, он наверняка найдет их, если направится к побережью, а до него не так уж далеко. Несколько дней пешком, наверное.

Или Десмонд может лежать, ничего не делать и ждать смерти. Если учесть, что вокруг никого нет, шансы на то, что кто-нибудь когда-нибудь появится, ничтожны, а раз уж он сам себя обрек на гибель, то какой смысл куда-то идти или что-то делать? Что бы он ни делал, его ждет одинокая и, скорее всего, несчастная жизнь, и в конце концов он умрет в одиночестве, так и не узнав никого вокруг. Он мог бы просто избавить себя от тоскливых, мучительных лет и умереть прямо здесь и сейчас.

Да.

Размышляя об ограниченности выбора и пытаясь понять, что делать, Десмонд подключает Коннора и охотится. Что бы он ни решил в итоге, ему нужно есть, чтобы жить, а голодная смерть кажется ужасным способом умереть, так что...

Первые животные, которых он находит, вероятно, произошли от домашних свиней. Они не совсем похожи на кабанов, не совсем похожи на свиней, но что-то вроде чуть более крупной, чуть более крепкой смеси тех и других, с густым, грубым мехом и большей массой, чем Десмонд может легко осилить за один раз. В итоге он потрошит убитого и оставляет внутренности на съедение диким животным, а затем тащит кабана обратно на неудобных санях, сделанных из тонких стволов деревьев. И даже после этого ему требуется целый день, чтобы доставить его обратно в Великий храм.

К тому времени как он наполовину коптит мясо, запасает большую его часть и съедает достаточно, чтобы набить брюхо... Десмонд принял решение. В основном это происходит из-за отсутствия приправ.

Он собирает самый сухой кусок и на следующее утро отправляется к побережью.

Первые руины человеческой цивилизации, которые находит Дезмонд, откровенно постапокалиптичны в самом хорошем смысле этого слова.

Прямо сквозь них растет лес, здания едва видны между ними, и, черт возьми, что это за здания. Похоже, где-то по пути люди поняли, как строить вещи, чтобы они были долговечными, потому что все они какие-то... массивные, с толстыми бетонными стенами и куполообразными потолками, тоже из бетона. Здесь нет небоскребов с тысячами зеркальных окон - единственные здания, которые он находит, почти просты по конструкции, если не считать всех этих колонн, статуй и прочего. Здания, которые переживут апокалипсис только благодаря тому, насколько простыми и крепкими они были построены.

Хотя, возможно, здания, которые переживут двадцать-тридцать тысяч лет натиска природы, будут более прочными, а небоскребы уже давно исчезнут. Предвзятое отношение к выжившим, или как там это называется. Но все равно это довольно мило, в каком-то инопланетном смысле. Десмонд уверен, что находится неподалеку от места, где когда-то был Бостон, а здания выглядят как... ну, как древние руины.

Он проводит дни, копаясь в них - и действительно находит вещи. Все скоропортящиеся вещи давно исчезли, все, что сделано из ткани, дерева и всего остального, что разлагается, - но многие вещи сделаны из бетона, только он гораздо тверже, чем тот, который он помнит по 2012 году. Может быть, после того как он проскочил сквозь время, они придумали трюк с римским бетоном или что-то еще лучше. В любом случае, здесь есть мебель и украшения, сделанные из этого материала, есть даже кусочки улиц, немного более потрескавшиеся, чем здания, но все еще находящиеся рядом.

Время от времени Десмонд видит, что люди, построившие все это после завершения ретерраформирования Земли, думали так. Они хотели превратить Землю в своего рода... храм, потому что именно здесь зародилось человечество. Они думали о прочности, о долговечности, о том, как построить то, что прослужит тысячу поколений. Чем старше становилось человечество, тем больше оно хотело создавать вещи, которые будут жить долго. Здания как бы повторяют этот образ мышления - одному из них, которое находит Десмонд, кажется, что ему более пятидесяти тысяч лет. В нем жили сотни и сотни семей.

За время его отсутствия человечество стало древнее - сейчас оно старше, чем когда-либо было у Предтеч. Это умопомрачительно - думать об этом, чувствовать это, даже если никого из них нет рядом. Они где-то там, далеко, достигают высот, о которых Предтечи даже не могли мечтать.

Получите это, сукины дети, поработители с манией величия.

Десмонд добирается до побережья и идет вдоль него, пока не находит место, где, по его мнению, можно добыть немного соли. К тому времени он нашел несколько реликвий, которые можно взять с собой, например огромную латунную сковороду, которая, по его мнению, когда-то могла быть гонгом, но отлично подходит для приготовления пищи. В путешествиях ему удалось найти несколько съедобных растений, а на побережье он может немного порыбачить, и его рацион значительно улучшился, когда в него добавили множество жареных диких овощей,

орехов и рыбы.

Но ему нужна соль. Поэтому он разбивает лагерь на берегу, неподалеку от приливных лужаек, где за долгие годы солнце испарило достаточно воды, чтобы на камнях осталось немного соли. В течение нескольких дней он очищает и собирает достаточно соли, чтобы хватило на несколько лет, а затем пытается решить, что делать дальше. Продолжать путешествовать, изучать историю человечества до того, как оно покинуло планету?

Не то чтобы он мог сделать что-то еще, на данный момент. Может быть, остановиться, построить дом и заняться сельским хозяйством, но... он мог бы сделать это позже, когда устанет от путешествий. Если ему надоест путешествовать. Это нелегко, но, по крайней мере, есть чем заняться, и... это отвлекает его: вещи, которые оставили люди, знаки, которые они оставили на планете.

Например, океан перед ним. Атлантический океан. Около четвертой суперсолнечной вспышки, примерно семьдесят-восемьдесят тысяч лет назад, люди очищали его в течение многих веков - повернули вспять многие разрушения окружающей среды, вернули множество потерянных видов, сбалансировали экосистему. Проект ретерраформирования Земли был грандиозным и успешным. Иронично, что после всех этих усилий, всего этого времени, потраченного на возвращение Земли в пригодное для жизни состояние после разрушения окружающей среды... человечество отказалось от всей Солнечной системы, когда она подверглась такому же разрушению. У них была технология, чтобы обратить все вспять - они уже делали это однажды... но они просто собрали свое дерьмо и ушли.

Видимо, цена оказалась слишком высока, когда нужно было починить три планеты и горстку лун. В итоге природа сделала то, что могли бы сделать люди, - просто у нее ушло на это гораздо больше времени. Это грустно, иронично, немного жаль и очень по-человечески, если принять во внимание все остальное.

"Снимайся с якоря", - тихо напевает Десмонд, собирая приготовленную им соль, заворачивая приготовленную им соленую рыбу и перекидывая через плечо латунную сковороду-гонг.
"Снимайтесь с якоря... время отплытия..."

Здесь есть еще много интересного.

<http://tl.rulate.ru/book/105491/3730359>